

Т. А. Зимина
Автохтоны Шри Ланки:
особенности идентификации

Зимина Татьяна Александровна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии русского народа, ведущий научный сотрудник, Ziminat@mail.ru

В докладе затрагиваются вопросы идентификации и самоидентификации веддов, автохтонов острова Шри Ланка, основным видом хозяйственной деятельности которых традиционно считаются охота и собирательство. С одной стороны, рассматривается мнение ныне живущих веддов о тех элементах традиционной культуры, которые обычно выступают в качестве идентификационных признаков веддского этноса. С другой, излагаются полевые наблюдения автора относительно взглядов современных сингалов, основного этнического образования островного государства, насчет характерных черт и этнического облика «истинных», с их точки зрения, веддов, которые стали основанием для появления в научно-популярной литературе и в Интернет-материалах информации о якобы практически полном исчезновении этого народа.

Ключевые слова: Шри Ланка, ведды, сингалы, самосознание, идентификация, формы хозяйствования.

Веддов – автохтонов Шри Ланки, полиэтнического государства, расположенного на одноименном острове у южной оконечности п-ва Индостан, относят к малым народам мира: по официальным данным в 2005 г. их насчитывалось не более 300 человек¹. Однако в источниках можно встретить и другую информацию о численности этого народа; утверждают, что их вообще нет, или называют цифры от нескольких десятков до 5000. По мнению многих, разночтения связаны прежде всего с некоторой неразберихой в идентификации этого народа, с широко распространенным представлением об «истинных»/«настоящих» и «ненастоящих» веддах. Противоречивые данные о численности веддов существовали и прежде. В 1978 г. В.И. Кочнев также высказал мнение, что «этот разницей в определении численности проистекает от того, что сам критерий принадлежности к веддам оставляет желать лучшего»².

В научной, научно-популярной литературе, публицистике, СМИ, Интернет-материалах представлены две точки зрения на численность веддов. Согласно одной из них, веддов уже не осталось, а исчезновение народа объясняется ассимиляцией его с основными этническими образованиями острова, каковыми являются сингалы и тамилы. К этой точке зрения, как показали опросы, проведенные в ходе экспедиции и через корреспондентов в 2012–2015 гг., склоняются многие современные жители островного государства. При этом всей стране известны имена верховного вождя веддов – Урувариге Ваннилаэтто и даже некоторых других вождей и членов их семей; известно главное поселение веддов – Дамбана, в которое с туристическими целями отправляются жители со всех концов страны, а также иностранные туристы. Обычно говорят об одной или нескольких веддских семьях, однако всех их членов общественное мнение нередко считает «ненастоящими веддами», «веддами-актерами», поясняя, что они только изображают лесных охотников и делают это для того, чтобы получать финансовую прибыль.

На государственном уровне ведды внесены в реестр социально незащищенных групп населения, которым необходима материальная, правовая и законодательная поддержка. В реестр входят главным образом те, кто зарегистрирован в веддских общинах (поселениях). Вопросы, связанные с современным положением веддов, а также сохранением их традиционного уклада жизни, выносятся на общественное обсуждение; решением их занимаются на самом высоком уровне. Известные политики, как правило, включают «веддский вопрос» в свои программы. Кандидаты в президенты обычно посещают верховного вождя и фотографируются с ним. После фотографии публикуются как свидетельство заботы претендента о малом народе, находящемся на грани выживания. Президенты считают для себя важным для увеличения своей популярности среди населения страны продолжать эту политику, приезжая к вождю всех веддов и приглашая его на различные мероприятия в центр, в президентский дворец.

В стране работают государственные и общественные организации, занимающиеся проблемами веддов. В печати и на телевидении можно увидеть материалы о представителях автохтонного населения страны. На просторах Интернета в начале 2010-х гг. появился сайт, посвященный истории и современному положению веддов. И довольно часто в научных изданиях и в СМИ поднимается вопрос об «истинности» современных веддов. Даже среди тех, кто непосредственно занимается их проблемами на протяжении долгого времени, лично знаком с представителями этого народа,

есть приверженцы разных точек зрения, и у каждой стороны имеются свои аргументы.

Поэтому вопрос о том, кого следует считать веддами сегодня или каковы современные критерии принадлежности к этому народу, остается актуальным на разных уровнях общественного сознания – государственном и бытовом. В данном докладе уделим внимание представлениям сингалов об этническом облике «истинных» веддов и самоидентификации веддов.

Для сингалов важны следующие особенности этнического облика веддов: внешний вид (антропологический – более темный оттенок кожи, длинные волнистые волосы; знаковый – ношение только поясной одежды, поясная сумка и топорик в качестве непременных атрибутов); язык, который не все сингалы понимают; основные занятия – охота и собирательство (сингалы их не приемлют для себя); место обитания – джунгли, а также ряд характеристик культурного, бытового, поведенческого плана³. Если попросить сингала описать ведда, то чаще всего можно услышать, что это дикий человек, полуголый, очень смуглый, с длинными вьющимися волосами и бородой, чаще всего только в поясной одежде, с топориком на плече и иногда с луком в руках. Именно такими ведды предстают в визуальных проявлениях сингалов – иллюстрациях, куклах, игрушках, героях художественных произведений и фильмов. И все-таки для большинства опрошенных ланкийцев самым важным признаком принадлежности к народу, которого считают автохтонным островом и представителей которого называют «ведды», – была и остается охота и всё, что с ней связано: орудия труда, традиции питания (мясоедение), социальная структура, верования, а также физические и нравственно-этические характеристики, приписываемые веддам. Именно специфику хозяйствования и материальной культуры сингалы в большей степени соотносят и с современным образом жизни веддов.

Обратимся к мнению самих веддов. О том, что этот вопрос важен для них, свидетельствуют и музейная экспозиция в Дамбани, и размышления тех представителей этого народа, с которыми удалось поговорить во время экспедиций (и в частности, верховного вождя, вождя одного из крупных поселений, первого ученого из веддов).

Музей, посвященный культуре этого народа, расположен в поселении Дамбана, считающемся столицей Веддараты (страны веддов). При входе в музей посетителей встречает вывеска «Кто мы, ведды?» Заголовки разделов и построение экспозиции призваны, по-видимому, ответить на этот вопрос. Показ начинается с рубрики «Археология». Здесь представлены немногочисленные археологи-

ческие предметы, а также найденные в джунглях кости животных (причем, скорее всего они погибли недавно) – эти экспонаты должны свидетельствовать о древности народа, проживающего в данном поселении. Далее представлены орудия охоты – луки, стрелы, топорики, различного рода ловушки и приманки, приспособления для собирательства, утварь, сделанная из плодов деревьев. Все эти предметы активно бытовали еще недавно; их дополняют фотоснимки начала XX в., хорошо известные благодаря монографии Бренды и Чарльза Зелигманнов⁴. Это основной раздел музея; в нём акцентируется неразрывная связь народа с окружающей природой, что подтверждают их жизненный уклад и система ведения хозяйства, орудия труда и специальные приспособления, адаптированные к проживанию в джунглях, с одной стороны, а с другой – преемственность с «признанными» мировой наукой ведами, известными из труда супругов Зелигманнов. И наконец, с современной жизнью веддов – жителей Дамбаны и других поселений – посетителю предлагается познакомиться с помощью фотографий (черно-белых и цветных), размещённых на стендах по тематическим блокам. На большей части фотоснимков можно увидеть верховного вождя с известными общественными и политическими деятелями страны и мира, встречи с которыми происходили в Дамбанае или во время поездок, также вождей ряда других поселений и знаменитых в стране гостей Веддараты, жителей веддских деревень во время местных и выездных празднеств и обрядовых действий.

В разговоре с верховным вождем всех веддов – Урувариге Ваннилатто – темы самосознания веддов, сохранения традиционного уклада жизни и культуры, особенности нынешнего положения автохтонов в стране оказались тесно переплетены и преобладали над другими (надо сказать, что и меня именно эти темы в беседе с вождем интересовали в первую очередь). Чтобы объяснить гостям самобытность традиций своего народа, за сохранение которых он ратует, верховный вождь отметил, что ведды – самое древнее население Шри Ланки («нам 37 000 лет»). Термин «ведды» по отношению к себе они не воспринимают, поскольку все остальное население страны употребляет его для обозначения «очень дикого человека», а это уничижительно для него лично и для всех веддов. В качестве самоназвания они предпочитают определение «ваннилатто» (*vanyalâ-ätto*, т.е. «живущие в лесу», «лесные люди», «владельцы леса» – термин сингальского происхождения)⁵, так как своим главным местожительством ведды считают лес, джунгли. Основные занятия вождь не назвал и просил об этом не спрашивать, лишь упомянул, что они связаны с местом обитания. Жилищем является собственноручно сооруженный дом из древесного

материала. Также вождь сообщил, что ведды почитают яков – духов умерших; признают принадлежность каждого представителя своего народа к той или иной вариге (родовому подразделению) и следуют закрепленным в веках взаимоотношениям между разными варигами. Несмотря на то, что вождь просит даже не упоминать об охоте, которая по законам государства находится под запретом, все предметы в окружающей вождя обстановке – лук и стрелы, топорик, шкуры убитых зверей, фотографии на стенах его дома – свидетельствуют как раз о том, что хозяин дома, его родственники и соседи причастны к этому занятию. Верховный вождь подчеркивает многочисленность своего народа, называя цифру в 500 000 человек, не желая дискутировать на тему «настоящих»/«ненастоящих» веддов и театрализации традиционного образа жизни. Внешний вид вождя в основном соответствует этническому облику веддов, однако присущее ему чувство собственного достоинства, даже, можно сказать, благородство и интеллигентность не соотносятся с традиционным образом ведды, который действительно более сопоставим с понятием «дикий человек» с характерной для него суровостью, грозностью, грубостью, неряшливостью и косматостью. Отчасти именно образ верховного вождя внес некоторые изменения в современные представления о внешности веддов. Интересно отметить, что, несмотря на все внешние признаки его охотничьей натуры, подкреплённые значительной недосказанностью в разговорах на эту тему, вождь не ест мяса и не скрывает этого.

Сохранение народа и его самобытных традиций верховный вождь видит в возврате к традиционным формам хозяйствования, то есть добыванию средств к существованию охотой, в настоящее время запрещенной законом, и собирательству дикого меда, которые, по мнению вождя, тесно связаны с религиозными воззрениями, социальной структурой, нравственно-этическими нормами и т.д., а их также не следует нарушать и изменять. Однако, несмотря на запреты и влияние окружающего мира, ведды, как отмечает вождь, остаются веддами. Они сохраняют свои поселения, веру в духов умерших, представление о принадлежности к вариге и, конечно, самосознание. Невзирая на желание вождя оградить поселения веддов от искушений цивилизации, он понимает, что в современном мире это невозможно: «Я не могу запретить телевизор и мобильный телефон. Люди имеют право этим пользоваться» (газета «Ланкадипа» от 22.12.2013).

Похожим образом, но не столь пафосно, вопрос о самоидентификации веддов был озвучен и другими представителями этого народа. Из общения с ними стало ясно, что в современных условиях быть веддом, с одной стороны, выгодно, так как ты получаешь посо-

бие от государства, а с другой – не очень приятно, что объясняется общераспространенным мнением о дикости и грубости, присущими, по мнению остального населения, этому народу, в связи с чем многие скрывают свое веддское происхождение. Принадлежность к веддскому этносу обусловливается приверженностью к древним воззрениям и признанием вариге, а также местом проживания в веддском селении. Сами ведды подчеркивают свое этническое происхождение с помощью одежды и определенных атрибутов, главным образом, топорика. Опрошенные ведды рассказывали, что выходцы из их селений, уехавшие в города, в другие местности, обычно скрывают свое происхождение, так как не желают, чтобы их ассоциировали с дикарями, что, несомненно, способствует ухудшению взаимоотношений и понижает их шансы найти хорошую работу и обустроится на новом месте.

Таким образом, и ведды и сингалы главные признаки принадлежности к автохтонному населению видят в ведении традиционного хозяйствования и во внешних атрибутах материальной культуры, которые в действительности стремительно уходят в прошлое и сохраняются в основном в театрализованном виде. В то же время ведды вне зависимости от мнения окружающих продолжают жить в своих поселениях и по возможности вести традиционный образ жизни, который по ряду параметров значительно отличается от жизни сингалов, даже сельских, проживающих по соседству. В большинстве случаев ведды и сингалы четко идентифицируют себя как представителей разных этнических образований и осознают самобытность своей культуры и отличия ее от культуры соседей.

¹ Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения 29.09.2020); на протяжении XX в. официальные цифры численности веддов варьировали от 300 до 5000 чел.

² Кочнев В. И. Ведды//Малые народы Южной Азии. М.,1978. С. 198.

³ См.: Зими́на Т. А. Ведды глазами сингалов: в прошлом и настоящем// Этнография. 2019. № 4(6). 58–72.

⁴ Seligmann C. G. and Br. Z. The Veddas. Cambridge, 1911.

⁵ Зими́на Т. А., Краснодембская Н. Г. Ведды (судьба автохтонного населения Шри Ланки к началу XXI века)//Историческая этнография: Малые этнические и этнографические группы. Вып. 3. СПб., 2008. С. 138–145.

UDC 397 (548.7)

T. A. Zimina

The Aborigines of Sri Lanka:
Identification Features

Zimina Tatyana Alexandrovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Russian People, leading research fellow, Ziminat@mail.ru

The article touches upon a subject of identification and self-identification of the Veddas, the indigenous peoples of Sri Lanka, whose main economic activities are considered to be hunting and gathering. The author regards the view of the currently living Veddas on those elements of traditional culture which usually become identification code of the Veddas ethnoses. Furthermore, the author presents her field surveys with reference to the worldview of the modern Sinhalese, the main ethnic community of the island state, on peculiar features and ethnic character of the „true” Veddas, from their point of view. These beliefs were the base for the „rumors” in popular-scientific literature and web-materials about the alleged disappearance of the Veddas.

Key words: Sri Lanka, the Veddas, the Sinhalese, self-consciousness, identification, form of economy.